

И. М. БАДАЛИЧ и П. Н. БЕРКОВ

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА «МАТРОССКИЕ ШУТКИ» И ЕЕ АВТОР

Комическая опера, первые образцы которой на русской почве восходят еще ко времени до восстания Пугачева («Анюта» М. Попова, 1772; одноактная комическая опера А. Аблесимова, название которой до нас не дошло, 1772), как известно, бурно расцвела после 1779 года, когда был поставлен на сцене Москвы и Петербурга «Мельник-колдун, обманщик и сват» Аблесимова и сразу появилось множество других произведений в этом жанре. «Анюта», «Мельник», «Несчастье от кареты» Я. Княжнина и «Кофейница» И. Крылова, не увидевшая, впрочем, сцены и напечатанная лишь в середине XIX века, были наиболее политически острыми произведениями в этом жанре. Должно быть, вследствие того, что вокальная часть комической оперы получила более широкое распространение, чем текст обычной комедии, на нее было обращено более строгое внимание театральной цензуры. Показательно в этом отношении, что после «Анюты» Попова ни в одной комической опере мы не встречаем вокальных партий, которые по своему антикрепостническому характеру и силе могли бы стать в один ряд с песенкой Мирона:

Боярская забота —
Пить, есть, гулять и спать.

В «Мельнике» вообще нет арий на политические темы, а в «Розане и Любиме» Николева вторая песня псарей («Нет счастья в свете») настолько «либерально» нейтрализована, что ее только с большой натяжкой можно причислить к вокальным произведениям с политической направленностью. Во всех же остальных комических операх не находим и этого.

Напротив того, после 1779 года и даже еще в 1779 году появляются комические оперы, которые изображают деревенскую жизнь в виде идиллии, совершенно не знающей социальных противоречий и построенной на гармоническом сочетании интересов барина, крепостного и даже приказчика, который обычно изображался в то время в комедиях и комических операх как главный виновник тяжелого положения крепостных. Таковы, например, комические оперы: «Матросские шутки», «сочиненная одним любителем литературы» (1780), «Новое семейство» С. Вязмитинова (1781), «Награжденное усердие земледельцев, или счастье от приезда господина» (1781) и др.

В настоящем сообщении мы остановимся на опере «Матросские шутки».

Герой оперы — матрос Провор, надевший на лицо маску с длинным носом, приходит, неузнанный никем, вместе со своими товарищами в родную деревню, где семь лет назад он оставил невесту Красану. Невеста верна Провору, несмотря на то, что он ни разу ей не написал; с помощью добродушного приказчика и Шумиды, матери Красаны, устраивается брак молодых людей. Матросская жизнь показана в пьесе в идеализированных тонах, она полна удовольствий, веселья, плясок и сопровождается песнями монархического характера с обязательным прославлением Екатерины. Даже приказчик, традиционный «козел отпущения» в пьесах с крестьянской тематикой, изображен в благодушных тонах. Пьеса эта, слабая в художественном отношении, заслуживает некоторого внимания как один из первых опытов изображения на русской сцене жизни моряков, хотя и не в привычной для них морской обстановке.

Напечатанная в 1780 году в Москве в типографии Н. Новикова (45 стр.), она была затем в 1788 году включена в XXIV том «Российского феатра» (стр. 137—194) и вышла тогда же отдельным оттиском. Музыку для нее написал композитор Себастьян Жорж, который, насколько можно судить по имеющимся данным, никаких других комических опер в России не писал.

До нас дошли две современных рукописи этой пьесы: одна из них хранится в ЛГТБ под названием «Матросская шутка» (шифр: 21.3.61), а другая недавно была поднесена в дар ИРЛИ профессором И. М. Бадаличем (Загреб, Югославия) в ознаменование IV международного съезда славистов в Москве. Последняя рукопись представляет собой авторский оригинал; это видно по ряду стилистических исправлений. В одном случае (д. II, явл. 2) в песне приказчика четыре последних стиха заменены новыми. Орфография этой рукописи более или менее

нормальная, в то время как в рукописи ЛГТБ и в издании 1780 года выдержана «акающая» орфография, при помощи которой в те годы пытались передать крестьянское произношение. В «Российском феатре», по принятому порядку, эта особенность первого издания не сохранена.

Рукопись ИРЛИ имеет то значение, что обстоятельства, при которых она попала в руки профессора И. М. Бадалича, дают нить к установлению ее автора, или, точнее, к выдвиганию гипотезы о ее авторе. Летом 1946 года профессор Бадалич, проживающий в Загребе, через ныне покойного А. А. Олесницкого, лектора турецкого языка в тамошнем университете, был приглашен некоей Маргаритой Яковлевой в дом Олесницких, у которых она жила, чтобы получить в подарок ценную рукопись из архива Фонвизиных. У Олесницких профессор Бадалич нашел М. Яковлеву в тяжелом состоянии (накануне у нее был второй апоплексический удар), но больная была при полном сознании. Лежа в постели, она на вопросы профессора Бадалича писала ответы анилиновым карандашом на четырех листках бумаги грубой выделки. Все эти материалы, вместе с полученной рукописью, профессор Бадалич передал в Рукописный отдел ИРЛИ.

Из записей М. Яковлевой выяснилось следующее. Урожденная Генн, она была в первый раз замужем за Г. С. Фонвизина, сыном писателя С. И. Фонвизина, автора романов: «Роман вице-губернатора» (1915), «Записки свободной женщины» (1914). С. И. Фонвизин был правнуком Павла Ивановича Фонвизина, брата автора «Недоросля». Рукопись «Матросских шуток» хранилась в роде Фонвизиных. После развода с Г. С. Фонвизиним Маргарита Генн вышла замуж за офицера Яковлева, и рукопись осталась у нее. В собственноручных записях М. Яковлевой не указывается, кого называло семейное предание автором «Матросских шуток».

Из сказанного можно предположить, что автором этой комической оперы был П. И. Фонвизин.

Рукопись из архива Фонвизиных состоит из двух тетрадок по три листа, всего 24 страницы; она обрывается на середине III явления 2-го действия. Бумага фабрики С. Яковлева с водяными знаками: «Я<рославская> М<ануфактура> С<аввы> Я<ковлева> и медведь с секирой. Даты нет.

Рукопись ЛГТБ, представляющая, как видно из сравнения с предшествующей, копию ее, сохранилась полностью (30 л.); писана на бумаге с водяными знаками: «шит, ФМР, 1780» и «ЯМСЯ 1780 года». На титульном листе написано: «Проколия Миколай. Опера Матросская шутка, в двух действиях, № 15

«зачеркнуто», № 56.» Что означают слова «Проколия Миколай», нам неизвестно. В перечне действующих лиц против имен персонажей латинскими буквами написаны фамилии актеров, которые, по-видимому, играли в этой пьесе. Провор — Шушерин; Пролаз — Шилин (зачеркнуто), Дур; Степан — Ожогин; Ермолай — Залышкин; Влас — (не указано кто); Приказчик — Померанцев; Красана — Параша; Приятя — Наташа; Шумида — Мадам Померанцева?».
